

СРЕДА

НИЖЕГОРОДСКАЯ

28 МАЯ.

ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ИЗОФИЦИАЛЬНАЯ.

1847. № 53.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИЗВѢСТИЯ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Майские снѣгъ и морозы.—Хлѣбъ.—Погода—

Была ли когданибудь у насъ такая весна, какъ весна 1847 года?—Старинъ не запомнятъ.—Май, чистый розь, мѣсяцъ, воспѣваемый поэтами—уже октября и почти сравнялся съ ноябремъ. За исключениемъ двухъ, трехъ дней съ самаго начала мая сильные вѣтры, дожди и холода не переставали. Мы уже писали о снѣгѣ въ семинѣтъ—теперь имѣемъ неудовольствіе сообщить читателямъ, что 21 мая было тоже самое, но только въ большемъ размѣрѣ. Весь этотъ день шелъ то дождикъ, то изморозь, то мелкій градъ (крупа); къ вечеру рѣзкій сѣверный вѣтеръ насыпалъ снѣговую тучу и ночью на 22 мая у насъ, въ Нижнемъ Новгородѣ, подъ 56-мъ градусомъ шир. выпалъ снѣгъ и былъ морозъ. Снѣгъ, разумѣется, утромъ растаялъ, но отъ этого погоды не улучшилась. Что это за годъ? Въ декабрѣ громъ въ молниѣ, въ маѣ снѣгъ и морозы! На плоды у насъ плохая надежда: настогодная погода должна подредить имъ, хотя ни яблони, ни ягоды еще не раскинули листьевъ. Цѣна на хлѣбъ поднимается: на базарѣ 16 мая пудъ рожаной муки была 1 р. 30 коп. асс., на базарѣ 21 мая его продавали уже по 1 р. 60 к. асс. Мимо Нижнаго идутъ большие запасы хлѣба къ петербургскому порту. Вотъ для этого факты: съ 1-го по 22-е мая къ Рыбинску прошло 586 еу-

довъ съ хлѣбомъ, въ томъ числѣ изъ одного Ніатска 194 судна съ 23424 рабоч. и съ грузомъ болѣе пяцели на $4\frac{1}{2}$ миллиона рублей серебромъ. Всего же на 586 судахъ хлѣба на 8600000 руб. Съ 22 апреля по 6 мая въ Лысково нагружено 203 судна хлѣбомъ на полтора миллиона руб. Сер. Что касается до пшеницы, предполагаютъ что она еще болѣе поднимутся. Каковъ то будетъ урожай нынѣшняго года? Наѣдущей недѣли будетъ 29 мая—это день русскій народъ называетъ Федосы—Колосницы, потому что тогда празднуется мученикъ Федосій въ по замѣчаніямъ дѣловъ въ прадѣльяхъ начинаетъ колоситься рожь.— Но рожь не только не близка къ образованію колоса, но въ неї еще, какъ говорятъ крестьяне, и галка не спрячется. Всѣ замѣтки русскаго простонароднаго календаря на нынѣшній годъ оказались невѣрны, кромѣ разѣрѣ замѣтки о 3-мъ числѣ мая—этотъ день зовутъ въ деревняхъ Мазры пустыни єи; нынѣшнаго года долго придется въ деревняхъ сидѣть за пустыми шами:—овощи почти еще не всходили. Самая важная ошибкѣ календаря простонароднаго заключается въ томъ, что онъ называетъ петровки жаркими—у настѣль петровки и морозы и снѣгъ. Но вѣдь академическій календарь говоритъ же, что въ 1847 году весна начнется 9 марта, а лѣто 10 июня—вѣдь черезъ двѣ съ половиною недѣли стало быть настанетъ лѣто, а у насъ теперъ осенъ. При такой погодѣ пришли въ Нижнѣй народныя гулянья, пропали на весь 1847 годъ. Только възвезнесье народъ позеселился на Печерскомъ Полѣ, да въ троицу въ Высоковѣ; а то въ семинѣтъ бытъ снѣгъ, въ духовъ день проливной дождь, въ день всѣхъ святыхъ холода. Всѧ надежда любящихъ народныхъ гулянья останется только на 24 июня. Не просторить же теперешня осень до конца июня; будеть же у насъ когданибудь лѣто.—

— Это легко на поминъ: утро 23-го мая, весь этот день и нынешний порадовали всѣхъ чась. На долго ли Богъ знаетъ. Были и прежде такие прекрасные дни, но..... Но погода сегодня такъ хороша, что, право, не хочется вспоминать о дурной.—

Убыло воды въ рѣкахъ Окѣ и Волгѣ 17 мая 4 верш., 18 ч. 3 верш., 19 ч. 9 верш., 20 ч. 8 вершковъ, 21-го 8 верш., 22-го 8 верш., 23-го 5½. Всего убыло воды 9 арш. 13½ верш.—

О пріѣздахъ и вылѣчавшихъ особыхъ первыхъ четырехъ классовъ:

Пріѣхали: 15-го мая изъ Москвы отъ дѣйст. стат. сов. Сиркоза, 16 изъ Сибурга членъ общаго пристоя Пропіантскаго Департамента Двора Е. И. В. камергеръ ст. сов. Соступова и состоящий при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Двора Е. И. В. камергеръ ст. сов. Казадаевъ, 18-го изъ Сибурга проѣздомъ изъ Иркутскъ Двора Е. И. В. камергеръ кол. сов. Булычевъ изъ Арамаса Двора Е. И. В. камергеръ Чалаховъ, 22-го изъ Ярославля командиръ 2-й учебной карабинерной бригады генераль майоръ Соймоновъ.

Выѣздили: въ Москву 17 мая членъ общаго пристоя Пропіантскаго Департамента Двора Е. И. В. камергеръ ст. сов. Соступова, въ Казань 19 числа состояній при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Двора Е. И. В. камергеръ ст. сов. Казадаевъ, 20 изъ Симбирской Губерніи отстав. дѣйст. стат. сов. Сиркоза, 22 въ Москву командинт 2-й бригады 17-й дивизіи генераль майоръ Гесслеръ.

Пресече осами съ Базахнимъ около Узда.

Mieux tard, que jamais, говорить французская пословина. Сѣдлудъ ей, помѣщаемъ въ газетѣ 1847 года извѣстіе о произшествіи, случившемся въ 1841 году. Въ то время у насъ, въ Нижегородской Губерніи, еще не было полноценного обѣзновенія дѣлать извѣстіемъ каждое любопытное явленіе природы, тогда, говоря другими словами, Губернскія Вѣдомости находились еще въ самомъ младенческомъ состояніи.—Любопытное явленіе, о которомъ мы хотимъ говорить здесь, не было въ свое время описано ни въ нашей нижегородской, ни въ какихъ другихъ газетахъ и мы надѣемся, что извѣстіе о немъ заслужитъ вниманіе людей, занимающихся естественными науками.

Въ началѣ 1841-го, или въ концѣ 1840-го года (настѣнное неизвѣстно) случился провалъ земли недалеко отъ Нижн资料 Новгорода, на лѣвомъ берегу Оки, Баляхинскаго Уѣзда, въ 10 verstахъ отъ села Гинники. Нижегородскій военный губернаторъ ген. лейт. Бутурлинъ командировалъ для обозрѣнія провала военного чиновника особыхъ поручений вместе съ старшимъ учителемъ алтайской гимназии г. Штейномъ. Они обозрѣли провалъ, доиски г. начальнику губерніи и тѣль, какъ это дѣло не имѣло никакого соприкосновенія съ администраціонными управленіями, то оно и было сдано въ архивъ.— Я служилъ въ то время старшимъ учителемъ гимназии и имѣлъ возможность достать копію съ донесенія г. Штейна къ тогдашнему директору гимназии г. Грацианскому. Вотъ что цитируетъ г. Штейнъ отъ 18 января 1841 года:

«Всѣдѣстіе предписанія вашаго высокоблагородія отъ 17 января текущаго года за № 115, я, вмѣстѣ съ чиновникомъ по особымъ порученіямъ при его превосходительствѣ, господинъ нижегородскому военному губернатору, г. губернатору Запольскому, взглядоватъ провалъ, произведеній Баляхинскаго Уѣзда въ десяти верстахъ къ ЮЗ отъ села Гинники и въ семи верстахъ отъ деревни Гавриловки, по исследованію оказалось: 1) Провалъ произошелъ среди мелкаго сосноваго лѣса, растущаго на глинисто— песчаномъ грунѣ, перемѣнявшемся съ пластами чернаго ила. 2) Провалъ величиною въ длину 15 саженей и въ ширину 12 саженей. 3) По измѣрѣніямъ, ученическимъ въ трехъ различныхъ мѣстахъ, не оказалось никакаго препятствія потoku, погруженому до самаго дна, отъ сучьевъ деревъ, перевернутыхъ, по сказанію очевидцевъ, въ провалъ. 4) При приближеніи къ провалу весьма замѣтно постепенное понижение грунта и потому съ достаточнотоѣйствіемъ можно положить, что уровень лѣса, покрывшаго провалъ, по приближенію, равняется уровню рѣки Оки, находящейся отъ провала въ трехъ verstахъ къ востоку; ибо при берегѣ Оки въ этомъ мѣстѣ также высокъ, какъ и яръ образованія провала. 5) Дно провала чрезвычайно изоловано и заключаетъ въ себѣ много источниковъ чистой ключевой воды, потому что при прорубкѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ лѣса, вода съ си-

дою выступала изъ проруби, и на вкусъ не оказывала никакихъ особенныхъ признаковъ, кроме извѣрженнаго извѣтстваго запаха. 6) По сказаніямъ старожиловъ, явленіе такого рода происходило во крайней мѣрѣ за сто лѣтъ предѣмъ симъ и слѣдь таковыхъ явленій извѣстны донынѣ подъ названіемъ «комы», которые довольно часто встречаются на всемъ протяженіи лѣса, по гораздо вѣ меныемъ объемѣ противъ изгѣдуемаго провала. 7) По погружению термометра, температура воды оказалась несколькими выше обыкновенной температуры воды, находящейся подъ льдомъ Оки; рѣхость льда сверху и пещинательная толщина его (около 2-хъ вершковъ) ясно доказываютъ, что вода, выбывшая изъ закризъ, выступаетъ на поверхность и превращается въ едва окристаллизованную массу. 8) Глубина провала, считая отъ поверхности льда до тиннаго дна — $10\frac{1}{2}$ футовъ, а отъ уровня ограды лежащаго зрута $4\frac{2}{3}$ футовъ. 9) Провалъ прошился подъ самой дорогой, ведущей отъ деревни Гавриловки къ щоссе; эта дорога проложена по болотамъ и озерамъ, находящимися въ большомъ количествѣ въ помыщутомъ лѣбѣ, извѣнниками, доставляющими бутовый камень на землю, пролагаемое щоссе, которое отъ провала въ одной верстѣ къ западу. 10) Лѣсъ на всемъ протяженіи своемъ по лѣвому берегу рѣки Оки у Балахнинскомъ Уездѣ не состигъ еще до толщины стровыхъ беренецъ, и самая большая толщина деревъ въ комѣ отъ 3 до 4 вершковъ въ перечеркнѣ. 11) Причиною этого провала должно полагать большое стеченіе въ этомъ мѣстѣ подземныхъ родниковъ, кои мало по малу, подмывая корни деревъ, довели грунтъ земли до такой степени рыхлости, что онъ не былъ болѣе въ состояніи поддерживать растущій на немъ соснѣ; къ этому много содѣствовалъ снѣгъ, по видимому, выцвѣвший въ изынѣнию зиму въ большомъ изобилии снѣга, котораго масса, по плотности своей, очень сильно наложила на то мѣсто грунтъ, которое было вротачиваемо родниками въ различныхъ направленияхъ.»

НАХОДКИ ВЪ МУРОМСКОМЪ ЛѢСУ.

Редакторъ Неоф. Чести Ниж. Губ. Вѣдомостей получилъ письмо слѣдующаго содержанія:

«Въ 1818-мъ году, въ концѣ апрѣля мѣсяца, въ 30-ти verstахъ отъ Мурома, близъ Выксунскаго Завода, въ лѣсу, знаменитомъ по подвигамъ русскихъ сказочныхъ героевъ и majesticmъ частично историческомъ отношеніи, найдены крестьянами, рубившими дрова, прагоцѣпами для антивариа венч. Тамъ, въ одной изъ сторопѣ губо-каго оврага, весенняя вода вымыла доскѣхи шести древнихъ витязей неизѣломо когда и кѣмъ погребенныхъ; шесть металлическихъ кольчугъ, столькоже шлемовъ, и разныя мелкія вещи изъ воинскихъ украшений достались въ добчу дрово-сѣкамъ. Миѣ неизѣбѣко куда лѣвались пять кольчугъ въ нѣкоторыи вещи, принадлежавшія къ конской сбруѣ, знаю только то, что крестьяне обратили шлемы въ домашнюю утварь: одинъ изъ нихъ дупребѣль для мѣры овса, другой для лоходного котла д проч. Новые владѣтели этихъ доскѣхъ, логого ихъ обезобразили, что самій зоркий археологический глазъ едва могъ узнать изъ нихъ шлемы, нѣкогда покрывающіе буйные головы могучихъ витязей; одна изъ кольчугъ и нѣкоторыи вещи, принадлежавшія къ воинскимъ доскѣхъ, пріобрѣгъ для себя мой отецъ.»

«Изъ имѣющихся у меня означепыхъ вещей въялъ экземпляръ, имѣю честь представить вамъ, миѣстивый государь, какъ любителю и знатоку русскихъ древностей.»

«Съ искреннимъ почтеніемъ и проч.

II. Рачковъ.

Усердно благодаримъ г. Рачкова за сообщенія имъ свѣдѣній и за присыпку нѣкоторыхъ вещей, найденныхъ въ лѣсахъ муромскихъ. Три экземпляра изъ доставленныхъ къ памъ вещей принадлежатъ къ конской сбруѣ, опѣ сѣланы изъ мѣди, и имѣютъ нѣкоторое сходство съ вешами, выываемыми изъ чудесныхъ монолитовъ Пермской и другихъ губерній; четвертый экземпляръ, сѣланъ изъ тонкой листовой мѣди, принадлежать, кажется, также къ конской сбруѣ; назначенія пятаго мы не опредѣляемъ: это мѣдная полоса свернутая спиралью. (*) Судя по мѣсту открытія всѣхъ этихъ вещей по самой отдалѣкѣ ихъ, полагаемъ, что они принадлежали не русскому населенію, но финскому, жившему издревле на берегахъ рѣки Оки. Въ тѣхъ мѣстахъ, где теперь

(*) Вещи, доставленыя г. Рачковымъ имѣютъ большое

находится Муромъ и Выксунскій Заводъ жили Мурома. Тамъ, где вода вымыла вещи, о которыхъ пишетъ г. Рачковъ, конечно находилась чудская могила. Припомнимъ, что во всѣхъ такихъ могилахъ, называемыхъ некоторыми археологами склепами,—всегда находятся вещи, принадлежащія къ конской сбруѣ.—Это объясняется темъ, что древніе обитатели пытливой Европейской Россіи хоронили своихъ знатныхъ людей въ полномъ вооруженіи, вмѣстѣ съ любимыми воинами и проч.

Кольчуга, о которой говорить г. Рачковъ, доставлена была имъ ко мнѣ вночѣствіи; она состояла изъ желѣзныхъ мелкихъ колецъ и была носима человѣкомъ роста цѣ гигантскаго (2 арш. и можетъ быть 4 или 5 верш.) по широкопечатимъ и сильнымъ: ибо въ ней болѣе 18 фунт. вѣсу. Спуски отъ рубашки къ рукавамъ сдѣланы съ большимъ искусствомъ.—Ростъ, для которого она дѣлана, прямо указываетъ не на богатыря, а на малорослого человѣка финского племени, по искусству, съ которымъ сдѣланъ этотъ доспѣхъ воинскій, обличаетъ художника не финскаго.—Впрочемъ Финны имѣли же спошнія и ст. Булгарами и съ Хозарами и съ Востокомъ, а на Востокѣ превосходно работали воинскіе доспѣхи. Но свидѣтельство Ильи-Фопланы и другихъ восточныхъ авторовъ оружіе и воинскіе доспѣхи и Славяне (или Русы, пожалуй) получали отъ восточныхъ народовъ прѣѣжашихъ торговатъ на булгарскую ярмарку. Этамъ путемъ могли получать оружіе и Финны. (•)

Еще разъ благодаримъ г. Рачкова за доставленіе намъ свѣдѣній и искорѣйше просимъ его впереть доставлять подобные извѣстія. Съ такою же просьбою обращаемся и къ профѣзіи жителемъ здѣшней губерніи, желающимъ содѣйствіемъ своимъ редакціи, сдѣлаться участниками общеполезнаго дѣла.

сходство съ вещами найденными въ Пермской Губерніи и описанными мною въ Отчественныхъ Запискахъ 1841 года томъ 18-й, где приложены мною и самыи рисунки ихъ. Въ 1843 году въ Петербургѣ извѣстный литераторъ Иванъ В. П. Даѣв показывалъ миѣ вещи, найденные въ томъ году въ Московскій Губерніи. Онъ также имѣю много сходства какъ съ пермскими, такъ и съ муромскими находками. Было одно синекое племя отъ Урала до Бѣла-Озера и отъ Бѣлаго Моря до Дона и ворксовъ Оки. И на всемъ этомъ пространствѣ оставило оно въ пѣдрахъ земли, память о своемъ существованіи, но оставилъ зато подъ себѣ никакаго другаго наслѣдства въ пользу исторіи. Ред.

(*) См. № 28 этой газеты 1847 года.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ съ 10 по 21 мая 1847 года.

Приѣхали въ Нижний—Новгородъ.

Изъ Сибурга управа, вятской уѣздльною конторою ст. сов. *Болдинъ*, изъ Нижегородской Губерніи командиръ шинкѣ, внутр. гарниз. батальонъ. *Степановъ* 4-й, остан. въ Кремѣ. Части: изъ Москвы кол. сов. *Балабинъ*, изъ Казани подполк. *Смирницкий*, остан. въ Рождѣ. Части: изъ Кронштадта командантъ Орской Крѣпости полк. *Левинский* 1-й, остан. въ Макарѣ. Части: изъ Самары кол. асс. *Семеновъ*, изъ Васильевскаго Уѣзда падъ, сов. *князь Чеславъ*, изъ Перми совѣтчица тамошней каденціи палаты падъ, сов. *вѣ-Велѣтъ* изъ Аллатрия отст. кол. асс. *Карновъ*, изъ Арадатова (Симбирской Губерніи) губ. секр. *Мотовиловъ* изъ Княгининскаго Уѣзда архитекторъ *Пахомовъ*, изъ Балашихи посрѣд., размѣж. губ. секр. *Ушаковъ*, изъ Арамаса отст. губ. секр. *Салтановъ*, изъ Макарьева тит. сов. *Гильчашевъ*, изъ Сибурга испр. долж. нижегородскаго угла. Аѣдъ губерн. стряпчаго кол. секр. *Аланниковъ*, изъ Макарьевскаго Уѣзда шт. кан. *Бѣлагинъ*, изъ Казани помощ. коммисс. пропагн. секр. *Шалошинъ-козловъ*, изъ Гатчинскаго кирасирскаго Его Имп. Вѣсполка пор. *Таняковъ*, изъ Горбатовскаго Уѣзда шт. ром. *Подбрѣсскій*, изъ Сибурга архитекторъ нижегор. казен. палаты *Барторисъ*, изъ Симбирской академіи Имп. Ак. Худ. *Веденецовъ*, изъ Москвы губ. секр. *Сергеевъ*, изъ Саратов. Губ. кол. секр. *Салинъ* и помощница постмайстера Ци Округа надвор. сов. *Де-Монфоръ* ост. въ Кр. Час.

Выѣхали изъ Нижнаго—Новгорода.

Въ Вятку управа, тамошнею уѣздльною конторою стат. сов. *Болдинъ*, въ Городнико кол. сов. *Балабинъ*, въ Сибургѣ совѣт. перм. каз. падаты падъ, сов. *вѣ-Велѣтъ*, въ Казань инспекторъ Нижнегор. Гимназіи падъ, сов. *Сахаровъ* и отст. подполк. *Смирницкий* въ Бюстрово кол. асс. *Семеновъ*, въ Сибургѣ шинкѣ, еще губернаторъ кол. сов. *Пановъ*, во Владимирскую Губернию правит. канцел. прн. шинкѣ, воен. губ. кол. секр. *Соловьевъ*, изъ Омска лекаря *Кашкодамовъ* въ Орскую Крѣпость тамошній командантъ полк. *Левинский* 1-й, въ Сибургѣ пом. коммиссіонера провинціи. секр. *Шалошинъ-козловъ*, въ Макарьевѣ отст. артил. пор. *Чичеринъ*, въ Гродно пран. Гельшѣ, въ Казань Губерн. губ. секр. *Сергеевъ*, въ Сибирь тит. сов. *Рукинъ*, въ Москву кол. секр. *Салинъ*, въ Оренбургскую Губ. губ. секр. *Милогоровъ*, въ Ярцинскій Уѣздѣ шт. кан. *Охотинъ*, въ Пермскую Губ. отст. кан. *Кучевскій*.

Редакторъ *Б. Малиновъ*.